

УДК 81`22:42:371

КОННОТАЦИЯ В СВЕТЕ ГИПОТЕЗЫ ОБ «ЭНЕРГЕИТИЧНОСТИ» ЯЗЫКА

Н.Н. Кислицына

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
Симферополь

Феномен коннотации рассматривается в лингвофилософском и лингвокогнитивном аспектах, как универсальное свойство языка, позволяющее генерировать особый энергетический потенциал, способный оказывать значимое влияние на сознание носителей языка.

Ключевые слова: коннотация, оценка, энергетический потенциал, энергеия.

Предпосылки формирования гипотезы о языке как энергетически заряженной системе, системе обладающей определённым потенциалом, обуславливающим возможность совершать работу, оказывая влияние на языковую личность и лингвосоциум, высказывались учеными, принадлежащими к различным научным направлениям на всем протяжении формирования и развития науки о языке.

Пролегомены к трактовке языка в данном аспекте прослеживаются еще в работах Аристотеля, рассуждавшего в своей знаменитой «Метафизике» о значимости бытия и небытия, материи и формы, слова и дела. Тщательно разграничивая своё словоупотребление, Аристотель ввёл в научный терминологический аппарат значительное количество терминов, среди которых особое место занимают «энергия» (*ενεργεια*) и «энтелехия» (*εντελεχεια*). Не углубляясь в детальное разграничение современного смысла данных слов и тех тончайших нюансов, которые вкладывал в них Аристотель, отметим, однако, что аристотелевская «энергия» предполагала существование особой материализованной формы, в то время как одним из свойств «энтелехии» являлась организованная реализация заложенных в эту форму потенциалов [1].

Данная гипотеза получила дальнейшее развитие в трудах Вильгельма фон Гумбольдта, который, пытаясь проникнуть в природу языков и объяснить взаимосвязь духовного развития и интеллектуального своеобразия народов, в качестве основного направления для достижения намеченной цели предлагал рассматривать язык «не как мертвый продукт (*Erzeugtes*), но как созидательный процесс (*Erzeugung*), и отмечал далее, что «Язык есть не продукт деятельности (*Ergon*), а деятельность (*Energeia*). <...> Язык представляет собой постоянно возобновляющуюся работу духа, направленную на то, чтобы сделать артикулируемый звук пригодным для выражения мысли» [3: 69–70]. Новые акценты на этих теоретических положениях были расставлены в трудах Л. Вайсгербера, который, рассматривая сущностные характеристики понятия языковой картины мира, такие как, например, мировоззренческая, идеологическая и идиоэтническая составляющие, пришёл к выводу о необходимости выделения *энергеитической составляющей*, под которой автор

понимал воздействие языка на человека, приписывая ему функцию формирования/созидания мировосприятия личности [2].

Если провести контент-анализ предыдущего фрагмента данной статьи и зафиксировать наиболее частотные словоупотребления, связанные с языком, то среди «неслучайно связанных единиц содержания» [7] окажутся: *энергетически заряженная система, потенциал, оказывать влияние/воздействие, работа, действие*. В какой-то момент создается впечатление, что мы имеем дело не с текстом лингвистической тематики, а с разделом из учебника по физике, посвящённого видам энергии, их преобразованию и сохранению. Данный парадокс логически объясняется, если принять, что язык и речь содержат в себе информацию, а информация – это та энергия, которая побуждает людей, членов определённого лингвосоциума, осуществлять коммуникацию, действовать установленным образом.

Такое допущение является особо значимым, если принять во внимание тот факт, что смена общественного строя или формации (как принято говорить у историков и социологов) находится в зависимости от вида используемой (освоенной человеком) энергии. Каждому периоду развития человечества (первобытнообщинному, рабовладельческому, феодальному, и т.д.) соответствовал свой тип производственных отношений, позволяющий обеспечить существование племени, общины, государства.

Согласно типологии развития общества соответственно способам производства, предложенной одним из авторов концепции постиндустриального общества Э. Тоффлером, принято *выделять аграрную*, когда доминирующими источниками энергии являются энергия ветра (парус) и воды (мельничный жернов), *индустриальную* (энергия пара и углеводородов) и *постиндустриальную* (атомная энергия) стадии. Одним из этапов развития постиндустриального общества является этап информационного общества, в котором движущей силой (энергией) является информация (ср., например, стоимость/цену информации и естественных источников энергии) [9].

В настоящее время в научно-популярных и научных журналах часто пишут о том, что *«Мы живем в эпоху информации»*, *«Кто владеет информацией, тот владеет миром»*, мы погружаемся в *информационный «бульон»* и нас окутывает *информационная «паутина»*. Под властью информации находится наше сознание, а наш разум приспособляется к её переработке, чтобы побудить человека совершать те или иные действия. В информационную эпоху – энергию информации, имеющую свои единицы измерения так же как химическая, электрическая или любая другая энергия нельзя недооценивать. Изменяется только объект воздействия, в нашем случае – это уже не жёрнов или поршень, а отдельный человек и человеческие массы.

Нельзя не вспомнить в этой связи поведенческий и психический феномен, который Л.Н. Гумилев определил как «*пассионарность*» – «*активность, проявляющаяся в стремлении индивида к цели и в способности к сверхнапряжениям и жертвенности ради достижения данной цели*» [4: 534]. Пассионарность Л.Н. Гумилев определял как «*биохимическую энергию живого вещества биосферы, определяющую способность этнических коллективов совершать работу, наблюдаемую историками как их активность (миграционная, природообразовательная, военная, экономическая и т.д.)*» [цит.

раб.: 535]. Свидетельством такой активности в наше время может служить, например, резко возросшая миграция арабского населения, поставившая под угрозу благополучное существование развитых европейских стран.

Таким образом, знания человека можно рассматривать как потенциальную энергию, благодаря которой он способен изменять окружающий мир (общество или природу). Благодаря совокупности функций языка знания формируются (познавательная/когнитивная, номинативная функции), накапливаются и сохраняются (аккумулятивная функция), а также передаются (коммуникативная функция) от поколения к поколению по информационным каналам. Качество (содержание) информационного потока контролируется создателем-адресантом в роли которого может выступать государство, организация или отдельный индивид. Соответственно содержательная сторона информации будет определяться как идеология, политика, риторика и стилистика.

Человек как часть ноосферы, представляет собой неотъемлемый компонент биологической системы, использующий коммуникацию на естественном языке для обеспечения существования своего вида. Вот как понимает этот характер взаимоотношений А.В. Кравченко: «а) язык есть природный (естественный) объект <...>, б) язык есть деятельность по извлечению, сохранению и переработке информации с целью адаптации к окружающей среде, в) язык одновременно есть продукт этой деятельности, то есть знаковая система, образующая информационно-бытийную среду человека» [6: 21]. Последнее из сказанного позволяет рассматривать язык как систему с помощью которой оказывается существенное влияние на мировоззрение и мировосприятие языковой личности.

Язык как знаковая система, обуславливающая возможность оптимального для человека варианта представления информации, накладывает ограничения/фильтры на её оформление. Одним из таких фильтров являются типы значений слова. В частности, денотативное значение выполняет номинативную функцию, именуя предметы, действия, признаки объектов/субъектов окружающего мира. Коннотативное значение языковых единиц служит для выражения отношения, оценки говорящим субъектом явлений окружающего мира. Именно в коннотативном значении наиболее ярко проявляется этно- и культуроцентризм, коррелирующие с идеологически окрашенной информацией.

Одним из важнейших компонентов коннотации является оценка, которую можно рассматривать как энергетическую информацию, т.е. энергию, которой говорящий намеренно желает поделиться со слушателями, сделать их своими «союзниками» по отношению к какому-либо событию или субъекту/объекту. Можно сказать, что с помощью явной или латентной коннотации можно формировать новый образ мира у носителей разных языков или лингвосоциумов.

В качестве репрезентативных примеров могут послужить фрагменты текстов из современных СМИ России и Украины, освещающие строительство Крымского моста:

Крымский мост продолжает строиться ударными темпами. А Игорь Корсаков продолжает делать свои репортажи и регулярно рассказывать нам о ходе этого грандиозного строительства [10].

*Режиссер Тигран Кеосаян и оператор-постановщик Игорь Клебанов сняли романтическую комедию «Крымский мост. Сделано с любовью!». Автор сценария киноленты — Маргарита Симоньян, музыку для фильма написал Сергей Трофимов. В центре сюжета – **большая стройка** в Керченском проливе и жизнь вокруг нее. Это истории приезжих строителей и местных жителей, для которых Керчь и Тамань стали **общим домом** [11].*

*Официальная страница Моста через Керченский пролив в Крым. **#Стройкавека** глазами Моста **#ждемост** [12].*

Крымский мост в ожидании миллионного туриста [13].

Данный материал, помимо описания конкретных фактов, с помощью вербальных средств формирует позитивное настроение, положительную оценку происходящего. «Лингвистический креатив» [8: 16] авторов позволяет «осваивать» действительность и формировать речеповеденческую модель носителей русской лингвокультуры. Такой подход близок мысли, высказанной А.А. Залевской относительно роли эмоционального аспекта текста. Автор подчёркивает значимость «эмоционально-смысловой доминанты текста», оказывающей мотивирующее воздействие на сознание читателя [5: 355–356].

Совершенно иная модель формируется в украинских русскоязычных СМИ:

***Скандально известный Керченский (Крымский) мост соединяет аннексированный украинский Крым с Таманью и продолжает строиться. Подвижные грунты на дне пролива, сейсмическая опасность района, опасность разрушения, чудовищные затраты – ничто не останавливает эту авантюру** [14].*

*В этом порту говорят, что Керченский мост превратил Азовское море в закрытый водоём.....<> В Министерстве инфраструктуры Украины мост в Керченском проливе называют **самостроем** [15].*

*Украина имеет намерение в ближайшее время провести всеобъемлющую экологическую экспертизу по строительству Крымского моста, которым **оккупанты** соединили **аннексированный полуостров** с материковой частью России через Керченский пролив. Также, в случае подтверждения **угрозы экологической катастрофы**, украинская власть обратится к странам Черноморского бассейна [16].*

*Как видно из кадров, Крымский мост в летний сезон **загружен совсем не так**, как об этом анонсировала **оккупационная власть**.<>В частности, по трассе сооружения проезжают несколько автомобилей, однако **большой нагрузки или пробок нет** [17].*

Интерпретация одного и того же факта осуществляется с разных позиций и отсюда причудливый вымысел становится реальностью для воспринимающих данную информацию людей, служит силой, побуждающей их реагировать и действовать определённым способом. В этом контексте совершенно справедливо звучит высказывание А.А. Залевской о том, что

«человек всегда воспринимает и перерабатывает опыт при наличии определённого эмоционально-оценочного отношения к этому опыту» [5: 487]. В этом и заключается действенная сила коннотации, энергетический потенциал которой аккумулируется благодаря количеству однополярной информации, обуславливая эффективность пропаганды, модулируя и моделируя идеологию и духовную культуру, которые становятся неотъемлемыми составляющими бытия целого лингвосоциума.

Список литературы

1. Аристотель. Метафизика. Пер. с древнегреч. А.В. Кубицкого (1934) // Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. Москва: «Мысль», 1976. 550 с.
2. Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. М.: Изд-во МГУ, 1993. 224 с.
3. Гумбольдт В. Фон Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем / Общ. ред. Г. В. Рамишвили; Послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звезгинцева. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. 400 с.
4. Гумилев Л. Н. Этносфера: история людей и история природы. СПб.: ООО «Издательский дом «Кристалл»», 2002. 576 с.
5. Залевская А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
6. Кравченко А. В. Методологические основания когнитивного анализа значения // Когнитивный анализ слова. – М. ЛЕНАНД, 2017. 216 с.
7. Осгуд Ч. Метод семантического дифференциала в сравнительном исследовании культур. (Часть I). (Перевод М. Б. Вильковского) // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М). 2012. № 34. С. 172–201.
8. Радбиль Т. Б. Язык и мир: Парадоксы взаимоотражения. 2-е издание. М.: Издательский дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2017. 592 с.
9. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 557 с.
10. <http://новости.ru-an.info/новости/крымский-мост-строительство-железнодорожной-части-моста/> (дата обращения 29.07.2018).
11. <http://www.most.life/novosti/novosti/v-kinoteatrah-rossii-pokazhut-hudozhestvennyj-film-pro-krymskij-most/> (дата обращения 20.08.2018).
12. https://twitter.com/krymsky_bridge?lang=en (дата обращения 20.08.2018).
13. <https://utro.ru/economics/2018/09/07/1373167.shtml> (дата обращения 21.08.2018).
14. <http://profidom.com.ua/video/klub-stroitelej/28546-kak-vyglyadit-kerchenskij-krymskij-most-samaya-svezhaya-s-emka-video> (дата обращения 23.08.2018).
15. https://petrimazepa.com/panamax_ne_proidet_kercenskii_most_vs_porty_ukrainy?gid=1&tid=site&cid=7&gclid=Cj0KCQjw5s3cBRCAARIsAB8ZjU1t-c6Vo5nMDOJlvFjz2EXXKbXqTAR5XAeHz3GUMiQldKHc4G2lMWAaAsg_EALw_wcB (дата обращения 23.08.2018).
16. https://24tv.ua/ru/krymskij_most_mozhet_povlech_jekologicheskiju_katastrofu_jeks_nardep_objasnil_opasnost_n1002863 (дата обращения 27.08.2018).
17. https://24tv.ua/ru/krymskij_most_v_razgar_kurortnogo_sezona_pokazali_s_vysoty_interesnoe_video_n1006283 (дата обращения 28.08.2018).

CONNOTATION IN THE LIGHT OF «ENERGEIA» LANGUAGE HYPOTHESIS

N.N. Kislitsyna

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol

The phenomenon of connotation is considered in linguophilosophical and linguocognitive aspects as the universal property of language which allows generating special energy potential capable to have a significant impact on the consciousness of native speakers.

Keywords: *connotation, evaluation, energy potential, energeia.*

Об авторе:

КИСЛИЦЫНА Наталья Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков №1 Института иностранной филологии Таврической академии (с.п.) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», e-mail: nkislitsyn@rambler.ru